

Результатом применения криминалистического моделирования при расследовании незаконного оборота наркотических средств является создание моделей деятельности, включающих комплекс мероприятий, направленных на выявление и изобличение субъектов незаконного наркобизнеса, моделей проведения отдельных следственных действий, моделей специальных знаний, используемых как в расследовании, так и в раскрытии преступлений о незаконном обороте наркотических средств. Основой формирования данных моделей являются типичные сведения о субъектах, следах и способах совершения, сокрытия преступлений, связанных с незаконными действиями с наркотическими средствами, отраженные в информационной модели данного вида противоправных деяний.

Библиографические ссылки

1. Аверьянова, Т.В. Криминалистика : учеб. для вузов / под ред. Р.С. Белкина. М. : НОРМА, 2001.
2. Зорин, Г.А. Криминалистическая методология (Фундаментальная криминалистика XXI века) / Г.А. Зорин. Минск : Амаффея, 2000.
3. Лузгин И.М. Моделирование при расследовании преступлений / И.М. Лузгин. М. : Юрид. лит., 1981.
4. Купрейчик С.К. Особенности расследования незаконного оборота наркотических средств / С.К. Купрейчик. Минск : Акад. МВД Респ. Беларусь, 2003.

Г.В. Федоров, доцент кафедры криминалистики Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент;

А.В. Дроздов, адъюнкт НППФ Академии МВД Республики Беларусь

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ТАКТИКИ ПРЕДЪЯВЛЕНИЯ ДЛЯ ОПОЗНАНИЯ ЧЕЛОВЕКА

Исследуются аспекты проблемы предъявления для опознания. Приведен анализ следственной практики по делам о разбоях, выявлены и обобщены системная ошибка, связанная с подменой предъявления для опознания человека очной ставкой, и тактические упущения, приводящие к утере доказательственного значения предъявления для опознания. Предложены научно-обоснованные рекомендации по совершенствованию тактики проведения опознания с участием лица, к которому приняты меры по обеспечению безопасности, и фиксации хода и результатов данного следственного действия.

Разработке проблемы предъявления для опознания посвящены работы В.Д. Арсеньева, О.Я. Баева, Н.Г. Бритвич, А.В. Васильева, А.П. Васютина, А.И. Винберга, Н.Н. Гапановича, А.Я. Гинзбурга, А.В. Дулова, В.Е. Коноваловой, Е.Д. Лукьянчикова, С.М. Потапов, А.Р. Ратинова, Б.А. Салаева, М.В. Салтевского, З.Г. Самошиной, Н.В. Терзиева, П.П. Цветкова и др. В теоретическом плане процессуальные и криминалистические аспекты этой проблемы исследованы достаточно полно. Однако с учетом анализа практики требуют более детальной проработки такие ее аспекты, как уточнение сути предъявления для опознания и тактики проведения некоторых ее видов, в частности опознания лица в случаях применения к опознающему мер обеспечения безопасности.

В настоящее время еще встречается мнение, когда опознание трактуют как процесс отождествления или установления групповой принадлежности [10, с. 290]. Такой подход не выражает криминалистическую суть опознания и существенно снижает значение результатов этого следственного действия, так как факт установления групповой принадлежности имеет вероятный вывод и не является прямым доказательством. По нашему мнению, использование групповой принадлежности в иной процессуальной форме, кроме экспертной, является спорным.

Мы согласны с позицией О.Я. Баева, Е.Д. Лукьянчикова, М.В. Салтевского и др., которые определяют опознание как следственное действие, в ходе которого осуществляется криминалистическая идентификация по идеальным отображениям объекта (его мысленному образу) [2, с. 157–158; 7, с. 65–66; 9, с. 271]. Анализ практики первоначального этапа расследования разбоев показывает, что опознание проводится лишь в 44 % случаев от общего числа изученных нами уголовных дел. Из них опознание человека по фотографии составило 20,05 %.

Изучение теоретических источников свидетельствует, что большинство авторов (М.И. Еникеев, В.А. Образцов, В.Е. Эминов и др.) рассматривают опознание как обязательное следственное действие, проводимое на первоначальном этапе расследования разбоев. По их мнению, «...чем раньше данное следственное действие будет проведено, тем больше возможностей получить достоверную

информацию, ибо память человека постепенно теряет воспринятое, одни признаки объекта изменяются, другие исчезают вовсе» [5, с. 168–169].

О.Я. Баев уточняет данный подход, полагая, что «...если у следователя есть хотя бы небольшие сомнения в успехе предъявления для опознания, то до его проведения следует использовать все иные реальные возможности для проверки выдвинутой версии и изобличения подозреваемого, а уже затем предъявлять его для опознания» [2, с. 167].

Для ответа на вопрос «почему следователи не в полной мере используют опознание как средство собирания доказательств» мы изучили содержание протоколов следственных действий. Выяснилось, что при расследовании разбоев было проведено 12,34 % очных ставок между потерпевшими и подозреваемыми. На вопрос «знаете ли вы друг друга и в каких отношениях между собой находитесь?» потерпевшие отвечали, что узнают сидящего напротив человека как лицо, совершившее разбой. Данный факт нашел свое отражение и в приговоре суда по уголовному делу № 1/887, где отмечено, что в ходе очной ставки, проведенной 18 мая 2007 г. между потерпевшим Т. и подозреваемым Д., первый заявил, что с уверенностью опознает Д. как лицо, которое совершило в отношении его преступление [1]. Данный пример не единичен. Так, по уголовному делу № 1/873 ранее неоднократно судимый Е. совместно с Х. обвинялся в разбое, совершенном с проникновением в жилище потерпевшего Н., который хорошо запомнил их приметы. Однако после задержания органом уголовного преследования данных лиц вместо предъявления для опознания были проведены очные ставки, где потерпевший уверенно их опознал [1].

Таким образом, обнаружена подмена опознания очной ставкой, что является системной ошибкой. Ее суть выражается, во-первых, в попытке решить задачи опознания при проведении очной ставки, что с точки зрения криминалистической тактики недопустимо, так как задачей очной ставки является устранение существенных противоречий в показаниях ранее допрошенных знающих друг друга лиц, во-вторых, в нарушении логической связи доказательств, когда неизвестное лицо задерживается органом уголовного преследования по непосредственно возникшему подозрению как уже установленное и привлекается на этом основании к участию в очной ставке. Как показывает практика, после тактически правильного проведенного опознания обычно отпадает потребность в проведении очной ставки. Она может проводиться, когда возникает необходимость в устранении противоречий, связанных с механизмом преступления.

Анализ протоколов предъявления для опознания показал, что лишь в 18,42 % случаев наряду с общими признаками указывались и частные признаки. Во всех остальных случаях в протоколе отмечались только общие признаки. Так, например, в уголовном деле № 1/626 по обвинению М. и П. в ходе опознания потерпевший узнал в М. мужчину, который под предлогом покупки ноутбука проник в его квартиру и, угрожая ножом, похитил принадлежащее ему имущество. Он указал при этом, что опознает его по чертам лица и телосложению [1]. Причиной такого подхода, по нашему мнению, является, с одной стороны, поверхностное представление следователями криминалистической сути опознания, с другой – существующая теоретическая посылка о возможности при проведении опознания устанавливать групповую принадлежность. Последнее обстоятельство формирует у следователей убежденность в достаточности отражать в протоколе опознания только общегрупповые признаки.

Существующее положение дел затрудняет использование результатов такого опознания в процессе доказывания. Для обеспечения полноты, всесторонности и объективности установления обстоятельств дела мы рекомендуем отражать в протоколе опознания главным образом частные признаки опознаваемого лица. Предъявление для опознания нередко имеет специфические особенности, связанные с поведением потерпевших и свидетелей, обусловленным их боязнью за свою жизнь, здоровье и имущество. Избежать негативных последствий страха помогают меры по обеспечению безопасности участников уголовного процесса.

Порядок проведения предъявления для опознания в криминалистической тактике сформировался давно и подробно изложен в многочисленной научной литературе. Анализ практики расследования тяжких преступлений, к которым относится разбой, показывает, что следователи нуждаются в научно обоснованных рекомендациях по проведению опознания с участием лица, к которому приняты меры по обеспечению безопасности. Дискуссия по поводу тактических приемов предъявления лица для опознания в условиях принятия мер по обеспечению безопасности продолжается. Так, например, Р.М. Сафин предлагает проводить опознание с помощью видеотехники в двух вариантах. В первом случае оператор, используя видеокамеру, фиксирует внешний вид опознающего лица в числе двух схожих по общим признакам. Далее изображение по техническим каналам связи передается в соседнее помещение, где опознающий в присутствии следователя и двух понятых, глядя на изображение, появляющееся на экране монитора, делает соответствующее заявление. Другой вариант связан с за-

печатлением изображения группы лиц, среди которых находится опознаваемое лицо, на видеопленку и демонстрации его опознающему с использованием видеоплеера и телевизора [8, с. 197].

В обоих вариантах при данном техническом подходе к проведению опознания привлекаются две пары понятых: одна должна располагаться с опознающим лицом, другая – с опознаваемым. В случаях когда в качестве опознаваемого лица выступает подозреваемый или обвиняемый, заявивший ходатайство об участии в деле защитника, Р.М. Сафин предлагает ему находиться в помещении, где располагается опознаваемый. Это, как он считает, должно гарантироваться инкогнито лица, к которому приняты меры по обеспечению безопасности.

Данный подход подвергался критике ряда авторов. Так, по мнению Н. Власенко и А. Иванова, рассматриваемое следственное действие нельзя проводить при помощи заранее сделанной видеозаписи, так как этот вид опознания должен проходить в едином временном промежутке. Разрыв в данном случае недопустим, поскольку по желанию опознающего опознаваемому может быть предложено выполнить какие-либо действия, а предварительно сделанная видеозапись исключает такую возможность [4, с. 22–23].

Представляется, что подход Р.М. Сафина может иметь смысл в случае применения видеотехники в режиме *on-lane*. В противном случае получаемый эффект равносителен опознанию по фото- или видеоизображению.

О.С. Кайгородова предлагает для проведения опознания использовать специальное помещение, состоящее из смежных комнат, имеющих отдельные входы и разделенные между собой окном с односторонним зеркальным покрытием, которое не позволяет видеть находящихся за ним лиц. Комнаты должны быть изолированы и оборудованы внутренней двусторонней связью. В одной из них будет находиться следователь, опознающий, понятые [6, с. 158]. Эти рекомендации в настоящее время находят свое применение на практике. Новым в ее предложении является то, что понятые при этом должны находиться за опознающим, чтобы не иметь возможности рассмотреть его. Такое расположение понятых, по ее мнению, будет препятствовать в дальнейшем описанию внешности опознающего лица подозреваемому или обвиняемому.

В другой комнате она предлагает расположить опознаваемого и статистов. По ее мнению, также целесообразно пригласить второго следователя или оперативного работника, который будет присутствовать в данной комнате, и следить за ходом следственного действия. По поводу проведения данного следственного действия с участием защитника О.С. Кайгородова не выразила своего мнения относительно того, где же следует находиться защитнику.

В отношении места расположения защитника Н. Власенко, А. Иванов считают, что он должен находиться там же, где находится опознающий, чтобы иметь возможность наблюдать за ходом и результатами опознания. При этом защитник должен находиться сзади опознающего, чтобы не иметь возможности увидеть его лицо. Кроме того, они рекомендуют создать невысокий уровень освещенности в помещении, где находится опознающий.

Утверждение О.С. Кайгородовой, Н. Власенко и А. Иванова о том, что расположение понятых и защитника позади опознающего лица устраняет возможность воспринять и запомнить его индивидуальные признаки, является спорным, ибо практика предъявления опознания свидетельствует об обратном. Кроме того, нет никакой законом обоснованной необходимости находиться защитнику в месте расположения опознающего. По нашему мнению, будет правильным с точки зрения криминалистической тактики и смысла закона, чтобы защитник находился вместе с подзащитным. По этому поводу Л. Брусницын отмечает, что участие защитника в производстве опознания выражается в присутствии и реализации своих прав в том же месте, что и его подзащитный, и в равной с ним мере [3, с.75–76].

Для повышения эффективности реализации мер по обеспечению безопасности участников уголовного процесса при проведении опознания понятых целесообразно предупреждать об уголовной ответственности за разглашения данных дознания, предварительного следствия или закрытого судебного заседания в соответствии со ст. 407 УК Республики Беларусь.

Исследование тактических аспектов проблемы предъявления для опознания позволило сделать следующие выводы.

Криминалистической сутью данного следственного действия является идентификация объекта по мысленному образу, запечатлившемуся в памяти опознающего лица.

Подмена опознания очной ставкой недопустима, так как она не решает задачи опознания, а служит средством устранения существенных противоречий в показаниях ранее допрошенных лиц.

В протоколах предъявления для опознания необходимо кроме общих признаков указывать частные, по которым, по сути, опознается конкретное лицо.

Для обеспечения мер безопасности опознающего лица опознание необходимо проводить в специально подготовленном помещении, оборудованном двумя входами и разделительным окном с односто-

ронним зеркальным покрытием. При этом одна пара понятых должна находиться в комнате вместе с опознаваемым лицом и двумя статистами, а другая – с опознающим в той части помещения, в которой созданы условия, препятствующие визуализации последнего.

В целях предоставления гарантий исполнения своих прав защитник обязан находиться вместе с подзащитным.

Понятых, находящихся с опознающим лицом, целесообразно предупреждать об уголовной ответственности по ст. 407 УК.

Библиографические ссылки

1. Архив суда Ленинского района г. Минска за 2006 г. Уголовное дело № 1/626; 2007 г. Уголовное дело № 1/887; Уголовное дело № 1/873.
2. Баев, О.Я. Тактика следственных действий : учеб. пособие / О.Я. Баев. 2-е изд., доп. и испр. Воронеж : НПО «МОДЕК», 1995.
3. Брусницын, Л. Оpozнание в условиях, исключающих наблюдение опознаваемым опознающего / Л. Брусницын // Уголов. процесс. 2005. № 2.
4. Власенко, Н. Оpozнание в условиях, исключающих визуальное наблюдение / Н. Власенко, А. Иванов // Законность. 2003. № 6.
5. Еникеев, М.И. Следственные действия: психология, тактика, технология : учеб. пособие / М.И. Еникеев, В.А. Образцов, В.Е. Эминов. М. : Проспект, 2007.
6. Кайгородова, О.С. Расследование грабежей и разбоев, совершенных несовершеннолетними : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / О.С. Кайгородова. Тюмень, 2006.
7. Лукьянчиков, Е.Д. Криминалистическая идентификация объектов по следам памяти / Е.Д. Лукьянчиков. Донецк : Академия, 1998.
8. Сафин, Р.М. Расследование разбойных нападений, сопряженных с убийством, совершаемых организованными группами : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Р.М. Сафин. М., 2004.
9. Специализированный курс криминалистики : учеб. для слушателей вузов МВД СССР, обучающихся на базе сред. спец. юрид. образования / отв. ред. М.В. Салтевский. Киев : НИИРИО Киев. высш. шк. МВД СССР, 1987.
10. Справочное пособие криминалиста, судьи, прокурора, следователя / авт.-сост. А.С. Рубис, Д.В. Исютин-Федотков. Минск : Харвест, 2007.